

прошестии почти десятилетия, они представили уже собственные оригинальные идеи на основе того, что было заимствовано. Эти машины (Т-34 и КВ) являлись отражением и выражением уровня развития и традиций советской промышленной культуры периода индустриализации СССР и Великой Отечественной войны со всеми ее преимуществами и недостатками. Тем не менее ознакомление с этими образцами оказалось для военных специалистов Британии и США небезынттересным и в определенном ключе повлияло на развитие собственной системы бронетанкового вооружения.

Список источников и литературы

1. Свирин М. Броневой щит Сталина. История советского танка 1937–1943. М., 2006.
2. Свирин М. Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943–1955. М., 2006.

Капуциан Радан, Чехия
В. Д. Камынин, профессор УрФУ, г. Екатеринбург

Чехословацкий корпус на территории России во время Первой мировой и Гражданской войн

Тема пребывания Чехословацкого корпуса на территории России в 1914–1920 гг. стала в последние годы вновь достаточно популярной не только в связи с приближающимся столетним юбилеем начала Первой мировой войны, но также с политическими изменениями, произошедшими в странах Центральной и Восточной Европы в 1990-е гг. и постепенным открытием архивов в Чехии, Словакии, Украине и России. Из сохранившихся документов сейчас можно много узнать про намерения движения с рабочим названием «чехословакизм». Это движение на определенном этапе возглавлял Томаш Гарик Масарик, который вместе с ближайшими соратниками Миланом Растиславом Штефаником и Эдвардом Бенешем довели дело до образования

Чехословакии 28 октября 1918 г. Чехословацкий корпус в Чехии уважается и почитается не только за храбрость, дисциплинированность, целеустремленность, но также за патриотизм, поскольку родина чехов и словаков — Чехословакия — рождалась в годы Первой мировой войны. Чехословацкий корпус во время всего пути продвижения по России старался не вмешиваться во внутренние дела России, придерживаясь провозглашенного Масариком нейтралитета. Оказавшись на территории России во время Гражданской войны, чехи и словаки защищались против нападения со всех сторон, каждая из которых хотела вовлечь их на свою сторону в борьбе за власть в России.

Авторы данной публикации поставили задачу проследить судьбу Чехословацкого корпуса на территории России от его первого самостоятельного выступления под Зборовом (2 июля 1917 г.) до возвращения из Владивостока на родину осенью 1920 г.

История участия Чехословацкого корпуса в событиях Гражданской войны в России была достаточно популярной в советской научной литературе. Ее изучали непосредственные участники событий, ставшие первыми историками Гражданской войны [5]. Их оппонентами в 1920-е гг. выступали представители других социалистических партий и участники корпуса [12; 14]. В классической советской литературе сложилась однозначно негативная оценка деятельности чехословаков, рассматриваемая только с позиций восстания Чехословацкого корпуса против советской власти [13; 1]. П. И. Костокрызов, оценивая советскую историографию вопроса, указывает, что историки относили это восстание либо к официальному началу Гражданской войны, утверждая, что восстание «спровоцировано представителями Антанты», либо к поворотным событиям в разворачивании Гражданской войны на Восточном фронте, рассматривая его как главный фактор, обусловивший падение советской власти на территории Поволжья, Урала и Сибири летом 1918 г. [9, 16] По их мнению, планируя интервенцию против республики Советов, руководство Антанты решило использовать Чехословацкий корпус в качестве передового отряда интервенционистских сил. Окончательное решение о выступлении против Советской власти было принято на совещании представителей Антанты, командования корпуса и правых эсеров 14 мая 1918 г. в Челябинске, а 25 мая начался «мятеж белочехов» [6, 180–182].

Советские историки пытались разделить участников чехословацкого национально-освободительного движения на «своих» и «чужих», выделив из их среды тех, кто в годы Гражданской войны сражался на стороне большевиков, называя их интернационалистами [6]. Обращались к теме участия интернационалистов в Гражданской войне историки Урала и Сибири [2].

В современной России отношение к деятельности Чехословацкого корпуса в России было пересмотрено [15]. Много работ на эту тему написали уральские исследователи [4; 8; 10; 11; 3]. Современные исследователи, не отрицая наличия у Антанты планов интервенции с участием Чехословацкого корпуса, все же отмечают, что они не носили столь определенного характера, чтобы можно было говорить о выступлении корпуса как о решенном вопросе, и тем более о «сигнале» к этому выступлению, данном на совещании 14 мая 1918 г. в Челябинске. Неизвестно, обсуждался ли вообще вопрос участия чехословацких легионеров в действиях против большевиков на этом совещании, достоверных данных об этом нет. С. И. Константинов пишет, что из дипломатической переписки следует, что еще 16 мая английское министерство иностранных дел рассматривало интервенцию как событие гипотетическое, которое могло еще и не произойти, а 18 мая посол Франции Нуланс сообщал французскому представителю при Чехословацком корпусе (который был де-юре частью французской армии) майору А. Гинэ, что решение об интервенции принято, но начало ее назначено на конец июня [7, 88].

П. И. Костогрызлов считает, что восстание Чехословацкого корпуса, начавшееся 25 мая 1918 г., не было прямым следствием неких решений Антанты, доведенных до сведения чешских командиров 14 мая в Челябинске [9, 23]. С. И. Константинов пришел к выводу, что к «антисоветскому мятежу» чехословаков подталкивали не только антантовские представители и внутренние враги большевизма, но и само советское руководство [8, 57–58].

История Чехословацкого корпуса разрабатывалась в досоциалистической Чехословакии [16], а также рассматривается в современной Чешской Республике [17]. В ЧССР деятельность Чехословацкого корпуса в России по идеологическим причинам не интересовала историков.

В деятельности Чехословацкого корпуса в России можно выделить несколько этапов. В связи с тем, что в России постоянно изменялась ситуация с властью, вожди чехословацкого движения должны были быстро реагировать на эти изменения, придерживаясь целей своего национально-освободительного движения.

История чехословацкого национально-освободительного движения на территории России начинается с присяги, данной тогда еще «Чешской дружиной» в Киеве 28 сентября 1914 г. Поскольку эта часть была небольшой в структуре русской армии, то она приносила России большую пользу, занимаясь прежде всего разведкой. Многие из чехов и словаков, бывшие граждане Австро-Венгрии, хорошо знали немецкий и венгерский языки и могли прослушивать то, о чем договаривается противник на фронте.

Второй этап можно определить, начиная с победы под Зборовом 2 июля 1917 г. и до Брест-Литовского договора между русскими и немецкими властями. После Зборова началось массовое добровольное вступление в Чехословацкий корпус выразивших желание воевать за свободу против немцев на территории России.

Третий этап приходится на время между Брестом и приездом Штефаника в Екатеринбург 8 декабря 1918 г., где временно находился филиал Чехословацкого национального совета. По нашему мнению, настоящий этап до сих пор неправильно трактуется как восстание Чехословацкого корпуса против советской власти. Чехословаки продвигались на восток «своим порядком», так как хотели продолжать бои против немцев на Западном фронте, пытаясь как можно раньше покинуть Россию, сражаясь с теми, которые им мешал. То, что Чехословацкий корпус сформировался в январе 1918 г. как автономное формирование французской армии, сказалось для него в итоге немалыми затруднениями после укрепления большевистской власти в России.

Самостоятельным этапом является путь Чехословацкого корпуса от Пензы до Владивостока с конца 1918 г. по 1920 г. Поскольку в то время разгорелась Гражданская война в России, Чехословацкий корпус должен был контролировать Транссибирскую магистраль, чтобы самим отступать в соответствии с достигнутыми договоренностями.

Для истории Чехословацкого корпуса представляется не очень важным, но для истории России весьма актуальной является судьба «Русского золотого запаса». Это золото находилось в Казани, когда

В. О. Каппель вместе с Чехословацким корпусом брали город. Затем чехословаки не могли игнорировать власть Колчака, который временно управлял «золотыми эшелонами». После 4 января 1920 г. золотой запас был взят под охрану смешанным караулом, который к 1 марта 1920 г. передал его по сохранившимся документам местным эсеровским властям.

Говоря о Чехословацком корпусе, следует помнить не только его боевую, но и культурно-просветительную деятельность. По открытым документам различных архивов видно, что чаще всего корпус издавал свои публикации в Петербурге, Киеве, Екатеринбурге, Иркутске и Владивостоке. Интересно отметить, что некоторые сохранившиеся выпуски печатались даже на суднах, на которых чехи и словаки двигались на родину. Эта деятельность возглавлялась уполномоченным заместителем председателя чехословацкого правительства Богданом Павлу, наследие которого хранится в архиве МИД ЧР в Праге. Павлу во время войны либо сам, либо в сотрудничестве с другими писал многочисленные листовки, брошюры, руководил газетой, поддержавшей боевой дух чехословаков. Во время пребывания в России Чехословацкий корпус публиковал различные периодические издания, такие как газеты «Чехослован» в Петербурге и «Чехословак» в Киеве, издавал полковые журналы, хроники, воспоминания участников боев. Патриотически-физкультурно ориентированная организация «Сокол» организовывала мероприятия, направленные на укрепление физической подготовки бойцов.

Масарик все время старался придерживаться линии нейтралитета на братской русской территории, поддерживая культурно-просветительную деятельность в тылу Чехословацкого корпуса. Легионеры организовали разные мероприятия, концерты, «сокольские» праздники, вспоминали выдающихся лиц чешской и словацкой культуры, истории, науки. Уже тогда в рамках корпуса служили отряды фотографов, которые готовились к сохранению исторических событий для будущих поколений. Вся эта деятельность была организована с уверенностью, что они способны объяснить миру свое желание воевать за свободу новой родины, которая пусть только что возникает, но стоит на богатой культурно-исторической гуситской традиции двух частей одного народа — чехословаков.

С нашей точки зрения, деятельность Чехословацкого корпуса на территории России во время Первой мировой и Гражданской войны требует более основательного изучения. Для этого в последнее время появился целый ряд новых возможностей. Во-первых, это открывшиеся архивы в России и целом ряде государств Центральной и Восточной Европы. Во-вторых, историографический дискурс подталкивает к необходимости разобраться в ведущихся дискуссиях и прояснить целый ряд принципиальных моментов, связанных как с ролью Чехословацкого корпуса в событиях Гражданской войны, так и с малоисследованными событиями нахождения Чехословацкого корпуса на территории России. В-третьих, появилась реальная возможность проводить исследование проблемы совместными усилиями ученых различных государств.

Список источников и литературы

1. Волков Ф. Д. Новые документы об использовании пленных чехословаков для интервенции против Советской России // Вопросы истории. 1971. № 2.
2. Данилов В. А. Интернационалисты на Урале и в Сибири. Свердловск, 1972.
3. Дмитриев Н. И. Во имя и вопреки: Открытие памятника чехословацким легионерам в Екатеринбурге // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. № 17. Екатеринбург, 2009.
4. Иванов А. В. К вопросу о причинах антисоветского выступления чехословацкого корпуса в 1918 г. // Белая армия. Белое дело. № 4. Екатеринбург, 1997.
5. Какурин Н. Е. Восстание чехословаков и борьба с Колчаком. М., 1928.
6. Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965.
7. Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Екатеринбург, 1997.
8. Константинов С. И. Выступление чехословацкого корпуса: детонатор гражданской войны или возможность её альтернативы? (опыт альтернативной истории) // Урал в событиях 1917–1921 гг. Актуальные проблемы изучения. Мат-лы регион. науч. семинара. Челябинск, 1999.
9. Костогрызов П. И. Антибольшевистское движение на Урале в 1917–1918 гг. : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013.

10. Кручинин А. М. «Даешь Екатеринбург!»: военные действия в районе г. Екатеринбурга в августе 1918 г. // Белая армия. Белое дело. № 6. Екатеринбург, 1999.
11. Кручинин А. М. Падение красного Екатеринбурга: Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005.
12. Лебедев В. «Чехословацкий фронт» и московский процесс // Воля России. 1922. № 23–24.
13. Хрулёв В. В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940.
14. Чечек С. От Пензы до Урала // Воля России. 1928. № 8/9.
15. Юрченко В. Мятеж, которого не было // Родина. 1994. № 1.
16. Kratochvíl Jaroslav. Cestou revoluce, Československe legie v Rusku. Praha, 1922.
17. Sak Robert. Anabáze: drama československých legionářů v Rusku (1914–1920). Praha, 1995.

П. И. Костокрызов,
ст. преподаватель УрГЮА, г. Екатеринбург

Роль внешнего фактора в гражданской войне в России (восстание Чехословацкого корпуса)

Поворотным событием в развёртывании гражданской войны на Восточном фронте стало выступление чехословацкого корпуса против советской власти. В советской историографии оно даже признавалось «официальным» началом гражданской войны и рассматривалось как главный фактор, обусловивший падение советской власти на территории Поволжья, Урала и Сибири летом 1918 г. Другим «общим местом» было утверждение, что восстание «спровоцировано представителями Антанты».

«Классическая» схема событий выглядела примерно так: планируя интервенцию против республики Советов, руководство Антанты решило использовать Чехословацкий корпус в качестве передового отряда интервенционистских сил. Окончательное решение